

Ю.С. Обидина

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДИАСПОРА» В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Любая наука начинается с определения терминов. С этой точки зрения ситуация с изучением диаспоральных проблем выглядит парадоксально. Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения и трактуется учеными по-разному. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин — истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т. д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение. Серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин.

Диаспорой обычно называют как процесс рассеяния первоначально единого человеческого сообщества, так и совокупность возводящих себя к этому сообществу групп, проживающих вне изначального района обитания. Такое представление, очевидно, не является строгим определением, при помощи которого диаспору можно отличить от ряда других типов передвижений человеческих сообществ и от самих этих сообществ, изменивших место обитания. Прежде чем обсуждать вопрос о том, какое содержание следует вкладывать в понятие диаспора в современном этнокультурном и геополитическом контексте и какие из миграционных процессов новейшего времени следует считать диаспорическими (или диаспорными), стоило бы разобраться, что же такое «диаспора» в традиционном и общепринятом смысле этого термина.

При ближайшем рассмотрении становится ясным, что термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является. Он лишь описывает, а вернее просто называет, один или несколько исторических сюжетов. В толковых словарях и энциклопедиях в статье «Диаспора» иногда упоминаются армянская и цыганская диаспора, реже диаспора христианская (в метафорическом смысле — как рассеяние «Нового Израиля»), но всегда и в первую очередь — еврейская диаспора, диаспора *par excellence*. Беглые попытки определения диаспоры, как правило, опираются преимущественно или исключительно на представление о еврейской диаспоре. Приведем характерный пример: «диаспора гр. *diaspora* — рассеяние; в Новом Завете расселение евреев вне Пале-

стины, политическое — пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения как следствие насильственного выселения, угрозы геноцида (истребления), социально-исторических, экологических и прочих катаклизмов»¹.

Что касается происхождения греческого термина *diaspora*, то он образован от глагола *diaspeirein* — рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать, состоящего из приставки *dia-* и глагола *speirein* — сеять, засеивать, сыпать. Глагол *diaspeiro* встречается в ранних греческих текстах (у Геродота и Софокла) в значениях рассеивать, разбивать (войско) и расточать (деньги), а существительное *diaspora* впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении рассеяние евреев среди язычников; впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов².

Очевидно, что исходя из нового глобального контекста, многие понятия нуждаются в переосмыслении и переформатировании, и среди них, в первую очередь, понятия транснационального пространства, сообщества мигрантов и диаспоры. В настоящее время область явлений, обозначаемых как «диаспора», заметно расширилась, а частота употребления этого термина существенно возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в слово «диаспора», значительно изменился. В какой-то мере подобное положение дел можно объяснить тем, что дискуссия о диаспоре ведется специалистами разных направлений, среди которых не только этнологи, социологи, политологи, но и писатели, режиссеры, журналисты. Можно констатировать, что «диаспора» стало попросту модным словом, которое принято употреблять, когда речь идет об этнических группах³.

С точки зрения этнографов диаспора в узком смысле — совокупность мест поселения евреев после разгрома Вавилоном Израильского царства (VI в. до н. э.) и увода живших там евреев в плен, позже — совокупность всех мест расселения евреев по странам мира вне Палестины; в широком смысле — для обозначения мест расселения тех или иных этнических групп, оторвавшихся от родной этнической территории: армянская диаспора, ирландская диаспора и т. д. К диаспоре не относятся случаи расчленения территории политико-государственными границами, при сохранении компактности расселения»⁴.

В итоге мы имеем бесконечное множество мнений о том, что понимать под диаспорой. Проблема такого разброса коренится также в многогранности самого исследуемого понятия, которое требует более или менее отчетливой дефиниции, о чем рано или поздно придется договориться.

В самом деле, понятие «диаспора» используется для таких неоднородных явлений, как этнические меньшинства, беженцы, трудовые мигранты и т. д. В конечном счете, речь идет о любых группах, по тем или иным причинам живущих вне страны своего происхождения. По сути, употребление термина «диаспора» явилось попыткой объединить все возможные процессы этнического размежевания. Это касается как «старых» этнических образований (так называемых исторических или классических диаспор), так и «новых» форм рассеяния, которые только стремятся к сохранению своей этнической обособленности и созданию собственных отличительных признаков.

Ю.А. Поляков приводит два толкования понятия «диаспора»: этническая общность, находящаяся в иноэтнической среде, и население той или иной страны, принадлежащее этнически и культурно к другому государству⁵. При этом он указал на существование иммигрантских диаспор и групп коренных жителей страны, оказавшихся оторванными от основного места пребывания своего этноса в силу перекройки государственных границ и других исторических обстоятельств.

Подходы В. А. Тишкова к феномену диаспоры расходятся с традиционными, которые он считает объективистскими, не учитывающими исторической ситуативности и личностной идентификации⁶. Само понятие «диаспора» представляется ему достаточно условным, как не менее условны сопровождающие его категории. Рассмотрев их, ученый приходит к выводу, что история и культурная отличительность — это только основа, на которой возникает феномен диаспоры. Однако сама по себе эта основа не является достаточной. «Диаспора, — считает В.А. Тишков, — это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами диаспора — это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность, и тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции»⁷.

Диаспоры могут быть собирательными, многоэтническими. В основе их создания лежит преимущественно фактор общей страны происхождения. К их числу относится русская (российская диаспора, особенно в так называемом дальнем зарубежье, русскими считались все, кто прибыл из России). Диаспора, по мнению автора, выполняет особую по сравнению с этничностью миссию. Это — политическая миссия служения, сопротивления, борьбы и реванша. Одним из основных производителей диаспоры служит страна-донор. Нет страны исхода — нет и диаспоры. На большом материале автор утверждает тезис о том, что диаспора — это явление, прежде всего, политическое, в то время как миграция — социальное. Ключевым моментом диаспорообразования служит не этническая общность, а так называемое национальное государство.

С точки зрения В.А. Тишкова, диаспора как жесткий факт и ситуация, и ощущение — это порождение деления мира на государственные образования с охраняемыми границами и фиксируемым членством⁸.

По мнению Т. Полосковой, «Дефиницию понятия диаспоры следует начать с выделения системообразующих признаков, к которым относятся: 1) этническая идентичность; 2) общность культурных ценностей; 3) социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность; 4) представление (чаще всего в виде архетипа) о наличии общего исторического происхождения. С точки зрения политологического анализа, определяющего место диаспор в системе политических институтов, важно не только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающей в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности. Иными словами, диаспора, в отличие от этнической группы, всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание»⁹.

З.И. Левин, рассматривая диаспору как часть этноса за пределами страны его происхождения, полагает, что диаспора, вопреки мнению В.А. Тишкова, существует, пока сохраняется ее этнокультурная специфика, высшим проявлением которой является сложившийся менталитет, определяемый характерным противостоянием «Мы — Они». По мнению З.И. Левина менталитет диаспоры — производная от ее адаптивного функционирования. Сама община существует, пока не нарушена ее триада: структура — адаптивность — механизм регуляции. Ее институты обеспечивают возможность контакта между мигрантами, позволяют сохранить этнокультурную специфику¹⁰.

За последние десять лет вышел ряд научных работ, посвященных таким общетеоретическим проблемам диаспор, как: условия возникновения и эволюция диаспоры, ее идентифицирующие признаки и процессы ее интеграции.

Огромное количество работ сегодня посвящено отдельным диаспорным группам: русским в ближнем и дальнем зарубежье, а также национальным меньшинствам постсоветского пространства, находящимся в пределах Российской Федерации. Но слишком общее толкование термина «диаспора», применяемое ко всем национальным меньшинствам, привело к отсутствию общего понятийного аппарата.

В результате не только многие аспекты положения и развития современных диаспор рассматривались и оценивались по-разному, но и сама дефиниция диаспоры трактовалась в зависимости от того, к какому национальному меньшинству она была адресована.

Исследования социологов, этнографов, философов, правоведов, политологов, психологов в основном группируются вокруг таких проблем диаспоры, как методологическая база, дефиниции понятия, критерии диаспоральности, типология диаспор, перспективы развития и т. д.

Существующие разработки по проблеме диаспоры можно разделить на следующие группы. Первая группа — это теоретико-методологические труды, заложившие основу для исследований данной проблемы. Следует иметь в виду, что в отечественной литературе проблема диаспоры всегда шла на базе разрабатываемой теории этноса. Эта теория нашла глубокую научную разработку в 1960–1980-х годах в трудах Ю.В. Бромлея¹¹, Л.Н. Гумилева¹² и др. В то же время проблема диаспоры в качестве отдельного вопроса не рассматривалась.

Однако основополагающие труды ученых в этой области заложили теоретические основы для исследования разнообразных этносоциальных общностей¹³.

В частности, исследователями (особенно Ю.В. Бромлеем) была дана подробная классификация этнических общностей, указаны их признаки и особенности. Последующие поколения ученых — Р.Г. Абдулатипов, И.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Т.А. Полоскова, В.А. Тишков в 1980–1990-е годы приступили непосредственно к исследованию проблемы диаспор, уделяя особое внимание вопросам их политико-правового статуса, роли и места во внешне и внутреннеполитической жизни государств. Данные работы известны в качестве классических примеров использования приемов социологического исследования в проблеме диаспор.

Вторую группу составляют исследования, посвященные разработке различных аспектов и конкретных особенностей диаспоры как специфического этносоциального феномена¹⁴. Первым теоретическим исследованием об источниках

формирования, критериях самоорганизации диаспоры в отечественной литературе стала работа Т.С. Иларионовой «Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры)»¹⁵. Как весьма содержательную, следует также отметить монографию З.И. Левина «Менталитет диаспоры»¹⁶, который в основу функционирования диаспоры положил принцип системного и социокультурного анализа. Особого внимания заслуживает работа Ж.Т. Тощенко в соавторстве с Т.И. Чаптыковой «Диаспора как объект социологического анализа»¹⁷. Это наиболее ценная в теоретическом плане обобщающая публикация по данной проблеме. Авторы внесли значительный вклад в изучении диаспоры: определили ее типологию, функции, особенности и др.

Третью группу исследований проблемы диаспоры составляют многочисленные статьи, опубликованные в научных журналах, а также сборниках конференций и других периодических изданиях, посвященных вопросам диаспоры, в которых освещены, главным образом, региональные аспекты проблемы¹⁸.

Большое значение имеет издание с 1999 года журнала «Диаспоры», являющегося сосредоточением научно-исследовательской мысли и «копилкой» разрабатываемых вопросов по данной проблеме. Таким образом, за последние годы в отечественной литературе было издано значительное число работ о диаспорах, что свидетельствует о получении значительной научной информации по названной проблеме. Однако надо признать, что в разработке данной научной темы продолжают оставаться не до конца раскрытые и спорные вопросы. Так, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что в научной литературе, в зарубежной и отечественной, не существует единой трактовки данного феномена.

Мы уже установили, что термин «диаспора» имеет греческое происхождение (*diaspora*) и обозначает рассеяние, пребывание определенной части народа вне страны его происхождения. С хронологической точки зрения появление диаспор восходит к событиям VI в. до н. э., когда вавилонский правитель Навуходоносор II после завоевания Палестины насильно переселил евреев в Вавилонию, где они жили до завоевания персидским царем Киром.

Поэтому первоначально этот термин применялся к иудеям и евреям. Впоследствии понятие диаспора стало применяться ко всем этническим группам, которые по этим или иным причинам были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особая этническая общность.

Такому пониманию соответствует известное определение, данное Валкером Коннором, усматривающим в диаспоре «ту часть народа, которая живет вне родины»¹⁹.

Среди множества существующих определений и мнений о диаспоре К.С. Гаджиев и Э.Г. Соловьева выделяют два наиболее общих направления, которые, по их мнению, вбирают в себя все многообразие исследовательских подходов. Во-первых, диаспора — это полемическая категория, широко употребляемая в публицистике и даже научных дискуссиях, но не имеющая качества научного термина²⁰.

А. Милитарев в журнале «Диаспора» в этой связи подчеркивает: «Термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является»²¹. Следовательно, сторонники этого подхода не углубляются в терминологические нюансы, а ограничиваются его лингвистической версией.

Сторонники другого направления, наоборот, по мнению авторов, придерживаются терминологической определенности, пытаясь дать исчерпывающее определение феномена, сталкиваются с двоякими последствиями.

Смысловые рамки понятия «диаспора», либо все расширяются, включая новые аспекты, либо на фоне научного поиска происходит постоянное уточнение понятия. В результате понятие усложняется, «обрастает множеством дополнительных условий, а ее универсальный характер безвозвратно теряется»²². И как следствие, сторонники обоих подходов, рассматривая понятие диаспоры как социального феномена, вступают в противоречие с научным подходом.

Т. Полоскова также подчеркивает, что в современной научной литературе отсутствует четкая дефиниция понятия «диаспора», несмотря на широкое использование этого термина, что дает основание обозначить ее «неидентифицированную определенность»²³. Большинство исследователей — И.П. Иваненко, Т.С. Илларионова, А.В. Кушхабиев, Ли Квангю, О.В. Котов, полагают, что диаспора — это часть этноса, проживающая за пределами своего национального государства.

Некоторые авторы расширительно трактуют понятие диаспор и относят к ним также этнические общности, проживающие в едином государстве, но за пределами своей «титульной» республики (С.В. Соколовский, Г.В. Старовойтова, И.Г. Петров, В.П. Иванов). Ж. Тощенко и Т. Чаптыкова, например, относят к диаспорам народы, проживающие в России, но за пределами их «титульных» республик: чуваша, удмурты, чеченцы и другие²⁴.

А.С. Балезин и Ю.В. Бромлей предлагают рассматривать понятие диаспоры как тождественное понятию субэтноса, под которым подразумевается «территориальные части народа или нации, отличающиеся локальной спецификой разговорного языка, культуры и быта, имеющие как бы двойственное самосознание, и возникающие, когда мигрирующие части этноса попадают в разную природную среду, взаимодействуют с различными этносами...»²⁵.

Подобные дефиниции, по сути, тождественны понятию этнической группы, т. е. диаспора определяется как часть народа, проживающая за пределами страны своего происхождения, имеющая общие этнические корни и духовные ценности. Но современные реалии этносоциального и этнополитического процесса приводят к расширенному употреблению термина, что опять же приводит к его универсальности и вместе с тем неопределенности.

Так, В. Дятлов указывает на то, что первоначальное значение термина «диаспора» расширяется, включая все новые смыслы, зачастую отличающиеся друг от друга и от породившей термин ситуации²⁶.

И, наконец, разрабатывая явление диаспоры как научную дефиницию и социальную реальность, все выше перечисленные исследователи, выдвигая разнообразные гипотезы и концепции, дают возможность для дальнейшей полемики и субъективных интерпретаций.

Понятие «диаспора» довольно часто рассматривают в тесной взаимосвязи с такими понятиями как «нация», «этнос» и «национально-этническое меньшинство». Именно с таким подходом связано предложение М.А. Аствацатуровой рассматривать диаспору в рамках инструментализма и конструктивизма.

Инструментализм учитывает ассимиляционные процессы, с одной стороны, а с другой рассматривает этничность как средство достижения групповых целей (Дж. Девис, Н. Глезер, Д. Мойнихан, М. Губогло, Л. Дробижева, В. Ядов и др.).

Принадлежность к диаспоре, т. е. к переселенческому национальному меньшинству, определяется не только на основе «прирожденной этничности», но и во многом зависит от сознательного самоопределения.

Подобный подход позволяет в большей степени объяснить формальную подвижность диаспоры (как результат перемещений в пространстве и времени) и существенную подвижность (как результат включения диаспоры в иноэтничное, инокультурное окружение).

Конструктивистский метод отвечает некоторым особенностям и потребностям диаспоры в силу подвижности самой переселенческой группы, среди некоторых характеристик которой являются численность, уровень этнической дистанции, степень компактности или дисперсности и т. д.

Таким образом, эффективность обоих подходов безусловна, так как сочетание конструктивистского и инструменталистского подчеркивает «значимость такой интеграции с точки зрения социолого-фемнологического подхода к этничности, которая предполагает двойственность мира личности»²⁷.

Подобное многообразие толкований термина «диаспора», позволяет сделать следующее заключение, что диаспора — это, с одной стороны, процесс рассеивания того или иного этноса за пределами исторической родины. С другой, это явление в виде устойчивой совокупности людей единого этнического происхождения, характеризующееся наличием и сохранением собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной, имеющая свои основные и важные характеристики национальной самобытности своего народа (язык, культура, сознание), сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию, а также активно функционирует в общественных, национально-культурных и политических движениях.

И, как подчеркивают Ж. Тощенко и Т. Чаптыкова, «нельзя отнести к диаспоре любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса и потребности к самосохранению»²⁸. Не менее интересным является убеждение С.А. Арутюнова в том, что диаспора — это не только и не столько состояние, диаспора — это процесс развития от «еще не диаспоры» через «собственно диаспору» к «уже не диаспоре»²⁹.

Одной из итоговых работ в осмыслении понятия диаспоры можно считать докторскую диссертацию Т.В. Полосковой³⁰. В ней она делает следующие выводы:

1. Диаспора — это этнокультурный и этнополитический феномен, возникающий на основе этнических групп, проживающих за пределами «титульного» государства и обладающих рядом признаков, к которым относятся: множественная этническая самоидентификация, предполагающая наличие этнокультурной связи и со страной проживания, и с этнической родиной; создание институтов, призванных обеспечить сохранение и развитие диаспоры, в том числе международного характера; существование стратегии взаимодействия с государственными институтами как страны проживания, так и «титульного» государства.

2. Усиление взаимосвязи современных государств ведет к глобализации диаспоральной формы существования общества и возрастанию влияния диаспор на внутреннюю политику государств и систему международных связей.

3. Эволюция современных диаспор имеет ряд общих и особенных черт. Большинство диаспор, возникнув в результате социальных катаклизмов, прохо-

дят в своем развитии три стадии: период становления; период собственно диаспорального развития; период угасания либо трансформации. Особенно обусловлено совокупностью следующих факторов: социально-экономической ситуацией в стране проживания диаспоры; этнической политикой; близостью или «отдаленностью» культур страны проживания и диаспоры; вхождением диаспоры в качестве подсистемы в «мировую» диаспору (либо отсутствием этого фактора); потенциалом (социальным, экономическим, культурным, институциональным) диаспоры.

На основе такого критерия, как место в системе международных отношений, Т.В. Полоскова дает следующую типологизацию диаспор: «мировые» диаспоры, оказывающие влияние на развитие системы международных отношений и политику ведущих государств; диаспоры, чье влияние ограничивается региональными системами, отдельной группой стран; диаспоры, имеющие значение для двусторонних отношений.

К типологообразующим признакам, характеризующим «мировые» диаспоры, следует относить ареал расселения; количественный потенциал диаспоры, предполагающий наличие некой критической массы, ниже которой существование диаспоры в качестве «мировой» становится проблематичным; политический, экономический и культурный потенциал, позволяющий оказывать влияние не только на политику и экономику отдельных стран, но и на развитие международных отношений; осознание себя в качестве «мировой» диаспоры; наличие международных диаспоральных объединений (Всемирный еврейский конгресс; Всемирный конгресс русских организаций и т. п.).

По мнению Т.В. Полосковой, историческая ситуация, в которой происходит развитие «новых» диаспор, характеризуется рядом признаков: их возникновение обусловлено распадом государственных образований и ростом миграционных потоков (необходимо отметить глобальный характер этих процессов, получивших распространение, практически, во всех регионах мира); развитие «новых» диаспор происходит в условиях этнократии, что несет в себе конфликтогенный потенциал.

Исследователи не только выделяют различные типы диаспор, но и предпринимают попытки классифицировать их. Так, С.А. Арутюнов и С.Я. Козлов различают диаспоры по времени их образования. В группу старых диаспор они включают те, которые существовали со времен древности или Средневековья: это еврейские, греческие, армянские диаспоры в странах Европы и Западной Азии, китайские и индийские в странах Юго-Восточной Азии. Относительно молодыми авторы считают турецкие, польские, алжирские, марокканские, корейские, японские диаспоры; совсем новыми — диаспоры, формируемые гастарбайтерами (выходцами из Палестины, Индии, Пакистана, Кореи) в нефтяных государствах Персидского залива и Аравийского полуострова с начала 1970-х годов³¹.

Р. Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие — «диаспоры катаклизма». Появление таких диаспор он связывает с дезинтеграцией и распадом крупных государственных образований, приводящих к изменению политических границ. Главной идеей, положенной Р. Брубейкером в основу выделения «диаспор катаклизма», служит не перемещение людей через границы, а движение самих границ. «Диаспоры катаклизма», в отличие от уже знакомых исторических или трудовых диаспор, возникают мгновенно, в результате резкого изменения

политического устройства, вопреки желанию людей. Они более компактны по сравнению с трудовыми диаспорами, имеющими тенденцию быть рассеянными в пространстве и слабо укорененными в принимающих странах³².

Уорвик Р. Коэн выделяет четыре типа диаспор: диаспоры-жертвы (еврейская, африканские, армянская, палестинская), трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская) и имперские (британская, французская, испанская, португальская)³³.

Дж. Армстронг при классификации диаспор исходит из характера их взаимодействия с мультиэтничным государством, в котором они обосновались. Он выделяет два типа диаспор: «мобилизованные» и «пролетарские». «Мобилизованные» диаспоры имеют длительную и сложную историю, они складывались веками. Эти диаспоры обладают способностью к социальной адаптации и потому глубоко укоренились в принявшее их общество. К категории «мобилизованных» диаспор Дж. Армстронг относит, прежде всего, еврейскую диаспору (он называет ее архетипичной, т. е. истинной, первоначальной диаспорой) и армянскую. «Пролетарские» диаспоры — это молодые, возникшие недавно этнические сообщества. Дж. Армстронг считает их «неудачным продуктом современной политики»³⁴.

Г. Шеффер выделяет следующие типы диаспор:

– диаспоры с глубокими историческими корнями (сюда относятся армянская, еврейская и китайская);

– «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США);

– «молодые» диаспоры (их образуют греки, поляки и турки);

– «зарождающиеся», то есть находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках);

– «бездомные», то есть не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают диаспоры курдов, палестинцев и цыган);

– «этнонациональные» — самый распространенный тип диаспор. Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства;

– диаспоры «рассеянные» и диаспоры, живущие компактно³⁵.

Очень интересна детально разработанная типология, предложенная В.Д. Попковым. Он классифицирует диаспоры на основе восьми критериев.

1. Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа:

1) диаспорные образования, члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода (например, армянские или азербайджанские диаспоры в России, русские (и «русскоязычные») общины в государствах Средней Азии); 2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих диаспор — например, армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.).

2. Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все диаспоры на два типа: 1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т. д.); 2) общины, члены которых находятся

на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д. Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

3. Обстоятельства появления диаспор. Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Вторым случаем предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках Советского Союза).

4. Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на: 1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (таковыми является большинство «новых» диаспорных общин в странах ЕС, например, турки или поляки в Германии); 2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических диаспор, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн).

5. Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию диаспоры делятся на три типа: 1) общины, члены которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, то есть на оседлость и получение гражданства страны поселения; 2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода; 3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, например, значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

6. Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие диаспоры отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские диаспоры на территории России); 2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» диаспоры — такие, например, как турки в Германии или афганцы в России).

7. «Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает разделение на три типа: 1) общины с близкой культурной дистанцией (например, украинские общины в России, азербайджанские общины в Турции, афганские общины в Иране); 2) общины со средней культурной дистанцией

(например, русские общины в Германии или армянские общины в России); 3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (например, афганские общины в России или турецкие общины в Германии).

8. Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает разделение диаспорных общин на три типа: 1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения; 2) «безгосударственные» диаспоры, члены которых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, например, цыгане, палестинцы, до 1947 г. — евреи)³⁶.

Приведенная типология показывает, сколь сложным и неоднозначным является феномен диаспоры. Неудивительно поэтому, что ни одному исследователю до сих пор не удалось дать определение, более или менее устраивающее всех. Как справедливо отмечает А.Ю. Милитарев, «в современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа»³⁷.

Несмотря на широкий диапазон мнений, с определенной долей условности можно выделить три основных подхода к исследованию феномена диаспоры: социологический, политический и этнический.

Сторонники «социологического» подхода, получающего в последнее время все большее распространение, важнейшим условием, дающим право этническим и религиозным группам, проживающим за пределами своей родины, именоваться диаспорой, называют наличие в них социальных институтов. Методология этого подхода хорошо прослеживается в статье Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой «Диаспора как объект социологического исследования»³⁸. Хотя эта статья появилась еще в 1996 г., почти все авторы, затрагивающие в своих работах проблему диаспоры, до сих пор ссылаются на нее.

Сторонники «политического» подхода рассматривают диаспору как политическое явление. Основной акцент они делают на таких понятиях, как «родина» и «политическая граница», поскольку в их интерпретации диаспорами считаются лишь те этнические расселения, которые находятся за пределами государства исхода.

Среди российских ученых наиболее ярким сторонником политического подхода является директор Института этнологии РАН, академик В.А. Тишков. По его мнению, «чаще всего употребляемое, хрестоматийное понятие «диаспора», используемое для обозначения «совокупности населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения», равно как и более сложные дефиниции, встречающиеся в отечественной литературе, малоудовлетворительны, ибо имеют ряд серьезных недостатков»³⁹.

Активным критиком концепции В.А. Тишкова является Ю.И. Семенов. В.А. Тишков, по мнению Ю.И. Семенова, при определении сущности «диаспоры» переоценивает значимость понятия «родина», которое разными учеными трактуется далеко неодинаково. «Сконцентрировав свое внимание на политической стороне диаспоры, В.А. Тишков в конечном счете пришел к выводу, что

диаспора — суть явление только политическое, — отмечает Ю. И. Семенов. Это не значит, что он совсем не заметил диаспоры как этнического явления. Однако чисто этнической, неорганизованной диаспоре он отказал в праве называться диаспорой. Он назвал ее просто «миграцией»⁴⁰.

Ю.И. Семенов не согласен с таким подходом. Он считает, что диаспора — явление в своей основе, прежде всего этническое. Этнос, или этническую общность он определяет как «совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп»⁴¹. Ю.И. Семенов убежден, что «по-настоящему разобраться в проблеме диаспоры невозможно, если не выявить отношения диаспоры и этноса, этноса и общества, и, наконец, этноса, нации и общества»⁴².

В последние годы ученые, занимающиеся изучением проблем, связанных с диаспоральными процессами, все чаще говорят о «размывании привычных представлений о диаспоре» и о появлении у современных диаспор качественно новой черты — транснациональности. Как отмечает А.С. Ким, современные диаспоры — это «особые социальные группы, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием; масштабы их распространения позволяют говорить о том, что явление диаспоральности приобрело уже транснациональный характер»⁴³.

Диаспорам не грозит исчезновение, подчеркивает Г. Шеффер. Напротив, в условиях глобализации в различных государствах, вероятно, начнут возникать новые иммигрантские сообщества, а численность старых будет увеличиваться. Соответственно, следует ожидать укрепления диаспоральных организаций и трансграничных сетей поддержки, а все большая политизированность лидеров и рядовых членов диаспор будет способствовать еще более активному их участию в культурной, экономической и политической жизни принявших их обществ»⁴⁴.

Итак, развернувшаяся в научном сообществе дискуссия по вопросу об определении понятия «диаспора» проявила позиции исследователей и наглядно продемонстрировала, как велики различия между ними в понимании столь сложного и неоднозначного социально-культурного феномена. Свидетельством этого является и отсутствие единого общепринятого определения понятия «диаспора». А между тем потребность в таком определении ощущается довольно остро, причем не только теоретическая, но и практическая. Поскольку процесс диаспоризации углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются, принимающие мигрантов страны стоят перед необходимостью разработки и проведения особой политики по отношению к этим новым этническим и культурным образованиям. Но такая политика вряд ли может быть эффективной, если отсутствует четкое определение самого «предмета», на который она направлена

Примечания

¹ Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Большой толковый словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С. 42.

² Милитарев А. О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // Диаспоры. 1999. № 2. С. 57.

³ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1; Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126–138.

- ⁴ Козлов В.И. Диаспора // Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986. С. 26.
- ⁵ Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. Сборник статей / Под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора исторических наук Г.Я. Тарле. Составитель Г.Я. Тарле. М., 2001. С. 4.
- ⁶ Там же. С. 14.
- ⁷ Там же. С. 22.
- ⁸ Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 38.
- ⁹ Полоскова Т. Современные диаспоры: внутриполитические и международные проблемы. М., 2000. С. 18.
- ¹⁰ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001.
- ¹¹ Бромлей Ю.В. К типологии этнических общностей. Проблемы типологии в этнографии. М., 1979; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1988.
- ¹² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
- ¹³ Абдулатипов Р.Г. Государственное регулирование национальной политики. М., 2001; Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Суколов А.А. Этносоциология. М., 1998; Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность // Вопросы истории. 1976. № 4; Затеев В. И. Национальные отношения при социализме. Улан-Удэ, 1975; Полоскова Т. Современные диаспоры. Внутриполитический и международный аспекты. М., 1999; Тишков В.А. Политическая антропология // Российские исследования в гуманитарных науках. Lewiston, 2000. Т. 1 и др.
- ¹⁴ См.: Арутюнов С.А. Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Аствацатурова М. Северокавказские этнические сообщества Ставрополя: движение к диаспоре // Диаспора. 2001. № 1; Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки современности. 2000. № 3; Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1994; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001; Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12 и др.
- ¹⁵ Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1994.
- ¹⁶ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001.
- ¹⁷ Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12.
- ¹⁸ Бредникова О., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспора. 2001. № 1; Буяхаев С. Этнические меньшинства в республике Бурятия // Российский этнограф. 1993. № 12; Гатеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: Дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2002; Остапенко Л., Субботина И. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1; Попков В. Как живет кавказцам в российской провинции? (на примере Калуги) // Диаспора. 2001. № 1; Хабенская Е.О. Татары о татарском. М., 2000 и др.
- ¹⁹ Connor Walker. The impact of homelands upon diasporas // Modern Diasporas in International Politics, London: Groom Helm. 1989. P. 16.
- ²⁰ Гаджиев К.С., Соловьева Э.Г. Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве. М., 2006. С. 5.
- ²¹ Милитарев А. О содержании понятия «диаспора» (К разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 12. С. 24.
- ²² Гаджиев К.С., Соловьева Э.Г. Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве. М., 2006. С. 124.
- ²³ Полоскова Т. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М., 1999.
- ²⁴ Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33.
- ²⁵ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1998. С. 36–37.
- ²⁶ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 230.
- ²⁷ Жовтун Д.Т. Конфликтология. Межэтнические конфликты в структуре современного российского социума // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1. С. 134, 137.
- ²⁸ Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспоры как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 36.
- ²⁹ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 21.

- ³⁰ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей: дисс. ... доктора политических наук. Москва, 2000.
- ³¹ Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. 2005. 23 ноября.
- ³² Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present. Wien., 2000. P. 19.
- ³³ Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen. Second edition. N. Y., 2008. P. 31.
- ³⁴ Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. Washington, 1976. Vol. 70. № 2. P. 393.
- ³⁵ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. № 1. С. 165.
- ³⁶ Попков В.Д. Некоторые основания для типологии диаспор // Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00-0kongress>. Дата обращения: 12.01. 2011.
- ³⁷ Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. М., 1999. № 1. С. 24.
- ³⁸ Тоценко Ж.Т., Чантыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. М., 1996. № 12. С. 33–42.
- ³⁹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 435.
- ⁴⁰ Семенов Ю. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 64–74.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): Автореф. дисс. на соискание ученой степени д. полит. н. СПб., 2009.
- ⁴⁴ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. М., 2003. № 1. С. 170.

А.А. Гафаров

**«ИЗДЕРЖКИ» РОССИЙСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОК
(в трудах отечественных исследователей
второй половины XIX века)**

Бурная интеграция исламского мира в общемировые процессы, начавшаяся на рубеже XVIII–XIX веков, привела к вовлечению мусульманских стран в структуру международных политических и экономических связей, прогрессу научного мировоззрения и светского образования, привнесению новых технологий, а также элементов европейской культуры. За сто лет в жизни мусульман произошли столь существенные перемены, едва ли не сопоставимые со всем тысячелетним периодом предыдущего развития. Однако, колонизация наряду с прочими выгодами европейской цивилизации несла в жизнь покоренных народов массу негативных моментов, разрушающих основы их духовного, социокультурного строя.

По мнению Н.М. Ядринцева, «вторжение русских в Азию уничтожает прежние связи и отношения, повсюду происходит передвижение и разряжение сил, которое сопровождается разложением и катастрофами»¹. «Изддержки» этого движения вызвали опасения даже у явных апологетов российского колониализма. Н.И. Ильминский в 1887 г. озабоченно писал Победоносцеву: «Русские колонизаторы, на первых порах раскольники, наглые и злые, явились... с пренебрежением к инородцам... Со многих сторон приводилось мне слышать, что вообще великорусы — плохие колонизаторы: они всё норовят на даровое и на чужое, в религиозном отношении невежды, в нравственном — распущенные, в хозяй-